

После возвращения с крыши атмосфера вокруг Шэнь Цинсяня стала еще более тяжелой. Он вернулся на свое место и достал учебник для следующего урока. Его движения оставались спокойными, но плотно сжатые губы и бледность лица выдавали смятение, которое он испытывал внутри. Казалось, на губах до сих пор сохранилось ощущение грубого вторжения, а перед глазами стоял взгляд Гу Емина, в котором безумие переплеталось с болью.

Гу Емин не последовал за ним сразу. Лишь когда прозвенел звонок на урок, он молча вошел в класс, взъерошив волосы, растрепанные ветром. Он не взглянул на Шэнь Цинсяня, прошел напрямик к своей парте и сел. Его тело было напряжено, челюсть сжата, а от него исходила такая аура недоброжелательности, что к нему страшно было подступить.

Весь день между ними царило почти осязаемое молчание. Гу Емин больше не впивался в Шэнь Цинсяня своим наглым, немигающим взглядом — он даже старался избегать любого зрительного контакта. Однако его руки, спрятанные под партой, были сжаты в кулаки так сильно, что побелели костяшки.

Шэнь Цинсянь был только рад тишине. Он сосредоточился на дыхательных упражнениях, пытаясь рассеять хаос чувств, вызванный тем злополучным поцелуем. Однако это оказалось сложнее, чем залечивать раны. Само присутствие Гу Емина рядом, даже в тишине, действовало как невидимая сеть, сбивающая его с толку.

Как только прозвенел звонок с последнего урока, Гу Емин почти сразу вскочил, отчего стул с резким скрежетом проехался по полу. Не глядя на Шэнь Цинсяня, он схватил сумку и, не оборачиваясь, широкими шагами вышел из класса. В его походке чувствовалась почти испуганная решимость.

Шэнь Цинсянь на мгновение замешкался, собирая вещи, но тут же взял себя в руки. Так даже лучше.

Он в одиночестве вышел за ворота школы. Заходящее солнце вытянуло его тень. Рядом не было Гу Емина, который отгонял бы всех желающих подойти, и Шэнь Цинсянь вновь оказался в центре внимания. Несколько девушек, толкая друг друга, явно собирались заговорить с ним, но, увидев холодное, словно ледяное лицо юноши, робко отступили.

На автобусной остановке было много людей. Шэнь Цинсянь стоял на краю толпы, опустив взгляд в землю. Внезапно он почувствовал на себе тяжелый взгляд. Подняв глаза, он увидел, что на другой стороне дороги, прислонившись к платану, стоит Гу Емин. Тот держал во рту сигарету, но не прикуривал, а лишь пристально смотрел в его сторону. Заметив, что Шэнь Цинсянь смотрит на него, он тут же отвел взгляд, притворяясь, что любит пейзажем, но напряженная линия его профиля выдавала волнение.

Шэнь Цинсянь отвел глаза, и в душе все встало на свои места. Вот оно что. Его так называемое перестану тебя беспокоить оказалось лишь более неуклюжей и странной формой слежки.

Подождал автобус, и Шэнь Цинсянь сел в него. Через окно он увидел, как Гу Емин выплюнул

сигарету, быстро подошел к краю дороги, поймал такси и, соблюдая дистанцию, двинулся следом за автобусом.

— Хозяин, цель по имени Гу Емин осуществляет скрытое наблюдение, — раздался в голове голос Сяо Цзю, в котором слышалось любопытство. — Анализ данных показывает, что его сердце полно раскаяния, тревоги и сильного желания защитить вас. Нужно ли принять какие-то меры?

— Не нужно, — Шэнь Цинсянь закрыл глаза. Ему нужно было привести мысли в порядок. Поступки Гу Емина уже вышли за рамки отношений соседей по парте или даже обычного поклонника. В этом инстинктивном, яростном стремлении обладать и защищать было что-то пугающее. Неужели это можно объяснить лишь влиянием ауры очарования божества? Или же... это связано с его утраченными воспоминаниями?

Автобус прибыл на остановку. Шэнь Цинсянь вышел и направился к своему старому жилому комплексу. Он чувствовал, что этот взгляд неотступно следовал за ним, пока он не скрылся в подъезде.

В последующие дни ситуация не изменилась. Гу Емин больше не ходил с Шэнь Цинсянем, не разговаривал с ним и старался не приближаться в классе. Но он вечно оказывался там, где мог появиться Шэнь Цинсянь: в столовой, библиотеке или по дороге домой. Он больше не подходил, просто наблюдая издалека, словно молчаливая тень.

Такое намеренное отчуждение и безмолвная защита создавали странное напряжение. Одноклассники заметили гнетущую атмосферу между ними и начали шептаться, но никто не решался спросить о причинах.

В пятницу на уроке физкультуры было свободное время. Многие ребята играли в баскетбол. Гу Емин был среди них: он носился по площадке, словно пытаясь выплеснуть гнев, играл жестко, и после забитых мячей на его лице не появлялось прежней дерзкой улыбки — взгляд оставался пугающе мрачным.

Шэнь Цинсянь сидел в углу трибуны, читая книгу, греясь в лучах теплого солнца. Внезапно баскетбольный мяч, сбившись с траектории, со свистом полетел прямо в него!

Скорость была слишком велика, расстояние — слишком малым! Зрачки Шэнь Цинсяня сузились: это тело просто не успевало увернуться!

В тот момент, когда мяч должен был ударить его в лицо, чья-то фигура, подобно леопарду, вырвалась сбоку, двигаясь так быстро, что остался лишь смазанный след!

Раздался глухой удар.

Гу Емин принял мяч на спину, удар заставил его пошатнуться, но он надежно заслонил собой Шэнь Цинсяня. Он резко обернулся и свирепо уставился на парня, который неудачно бросил мяч, прорычав:

— Ты что, охренел, жить надоело?

Тот парень от страха побелел как мел.

Гу Емин тяжело дышал, его грудь вздымалась. Он обернулся к сидящему Шэнь Цинсяню. В его взгляде смешались остатки гнева, испуг и едва уловимое напряжение. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в итоге лишь резко развернулся, поднял мяч и, не оглядываясь, побрел обратно на площадку. В его осанке сквозило невыразимое одиночество.

За все это время он даже не коснулся одежды Шэнь Цинсяня.

Шэнь Цинсянь смотрел ему в спину, пальцы, сжимавшие книгу, слегка побелели. В тот момент, когда Гу Емин бросился на помощь, в его глазах читались инстинктивный страх и решимость — он был совсем не похож на того, кто стоял на крыше.

— Хозяин, реакция цели превысила человеческие пределы! Механизм защиты вас уже глубоко укоренился в его подсознании! — восхищенно заметил Сяо Цзю.

После уроков Шэнь Цинсянь намеренно пошел в обход, через малолюдный переулок. И действительно, не успел он пройти далеко, как сзади послышались шумные шаги и сальные смешки.

— О, красавчик, один гуляешь?

Несколько парней в вызывающей одежде перегородили выход из переулочка, недобро окружив его.

Шэнь Цинсянь остановился, взгляд его стал ледяным. Он как раз хотел проверить, насколько восстановилась его сила звездного света.

Однако, прежде чем он успел что-то предпринять, у входа в переулок раздался голос, холодный, словно из самого ада:

— Попробуйте только тронуть его.

Гу Емин стоял там, подобно демону возмездия, и заходящее солнце отбрасывало от него длинную тень. Его глаза горели злобой, а аура была такой тяжелой, что хулиганы вмиг оцепенели.

— Б-брат Гу... — главарь явно узнал его, и лицо его мгновенно побелело.

Гу Емин не обратил на него внимания. Он шагал вперед, и каждый его шаг давил на окружающих удушающей мощью. Он подошел к Шэнь Цинсяню, встал с ним плечом к плечу и окинул хулиганов таким взглядом, будто смотрел на кучу мусора.

— Валите.

Всего одно слово, но в нем чувствовался запах крови.

Хулиганы, словно получив помилование, бросились наутек.

В переулке остались только они двое. Лучи заката сплели их тени воедино.

Гу Емин не смотрел на Шэнь Цинсяня, он буравил взглядом землю и прохрипел:

— ...Проходил мимо.

Шэнь Цинсянь молча смотрел на его сжатые кулаки и слегка покрасневшие уши. Оправдание было до смешного нелепым.

— Спасибо, — тихо сказал Шэнь Цинсянь.

Гу Емин вздрогнул и резко поднял голову, глядя на него с недоверием. За все эти дни это был первый раз, когда Шэнь Цинсянь заговорил с ним первым.

— ...Не за что, — голос Гу Емина стал еще более хриплым. Он поспешно опустил голову и пошел прочь, почти в панике, — ...Иди, иди домой скорее.

Глядя на его спину, он почти бежал прочь. Шэнь Цинсянь остался стоять на месте и спустя долгое время тихо вздохнул.

Трещина, кажется, осталась, но что-то внутри уже безмолвно изменилось.

Похоже, от этой проблемы ему уже не избавиться.

<http://bllate.org/book/18866/1841411>